

Когда Син Янь поднял глаза от фортепиано и посмотрел на Хэ Ци, тот хлопал в ладоши, и его гордость была очевидна. Он словно вернулся в детство, где его не баловали, и вдруг появился человек, который без сомнения восхищался им. На его лице сияла улыбка, словно говоря: «Я знаю этого человека, он лучший! Вы видите это?»

Син Янь, казалось, вдохновился. Он не закончил мелодию, а на четвертой вариации полностью отошел от темы и начал импровизировать. Он выложился полностью, как музыканты XVIII века, свободно интерпретируя знакомую всем мелодию, добавляя свои украшения, почти как в каденции. Но через мгновение он снова изменил подход. Он выбрал другую композицию, которую даже Хэ Ци, совершенно не разбирающийся в классической музыке, знал. Его пальцы, словно заведенные молоточки, с невероятной скоростью и точностью ударяли по клавишам. Когда Син Янь сыграл «Полет шмеля» с чисто технической виртуозностью, вокруг раздались аплодисменты, и даже Хэ Ци широко раскрыл глаза, удивленно глядя на него.

Для тех, кто не знаком с классической музыкой, исполнение всей композиции за столь короткое время казалось доказательством мастерства, и это действительно было так. Не каждый, кто умеет играть на фортепиано, может быть точным на такой скорости. Когда Син Янь без единой ошибки закончил мелодию за чуть больше минуты, те, кто насмеялись над его «детской песенкой», замолчали. Хэ Ци высоко поднял подбородок, с легким пренебрежением оглядев их, словно говоря: «Вот это да! Вот вам, не смейтесь над людьми!» Он бурно аплодировал Син Яню, подмигивая и показывая большой палец вверх, едва сдерживаясь от восторженных криков.

Син Янь посмотрел на него, застенчиво улыбнулся и опустил голову, его лицо выражало явное удовольствие. Его пальцы не останавливались на клавишах, и после «Полета шмеля» он перешел к следующей части. После такой энергичной игры вокруг воцарилась тишина, создавая комфортную атмосферу для следующей мелодии.

Хэ Ци тоже молча ждал. После хаотичных и беспокойных звуков Син Янь поднял глаза и снова посмотрел на него, мягко улыбаясь. Хэ Ци почувствовал неловкость, но у него возникло предчувствие, что следующая мелодия будет посвящена ему.

Син Янь не отводил взгляда, играя, словно ведя диалог с Хэ Ци через музыку. Когда Хэ Ци узнал мелодию, он сначала улыбнулся, вспомнив один из вечеров, когда они с Син Янем, как обычно, лежали в постели и смотрели фильм. Эта мелодия была саундтреком к тому фильму — «Playing Love».

Когда 1900, вынужденно сев за фортепиано, начал играть случайные мелодии в микрофон, он думал, что это будет обычный, слегка скучный день, ничем не отличающийся от тысяч других, проведенных на корабле. Пока девушка, ничего не подозревая, не подошла к окну, протирая сонные глаза. Она не знала, что в окне стоит мужчина, который уже полностью ею очарован, и что мелодия, которую он играет, посвящена ей. В тот момент любовь захлестнула его, и появление этой девушки словно заполнило пустоту, которую он ощущал все эти годы. Звуки фортепиано были его чувствами, но его признание девушка никогда не услышит.

Любовь — это стремление, желание, это когда ты хочешь прикоснуться, но отдергиваешь руку. Она делает тебя сильным и слабым одновременно.

Я люблю тебя, Хэ Ци.

Закончив мелодию, Син Янь встал. Ведущий хотел поговорить с ними, но, видя, что Син Янь ранее его игнорировал, просто взял микрофон и произнес несколько слов вроде: «Какая милая

пара», «Желаю им счастья» и начал искать следующего исполнителя среди желающих. Хэ Ци, разговаривая с только что спустившимся Син Янем, не обратил на это внимания.

— Я так нервничал! — первым делом сказал Хэ Ци, когда Син Янь подошел. — Смотреть, как ты выступаешь, было страшнее, чем самому выйти на сцену. Смотри, у меня даже ладони вспотели!

Они выбрались из толпы, и Хэ Ци, идя, показал ему свои ладони.

— Дай посмотреть.

Син Янь хотел взять его руку, но Хэ Ци отдернул ее.

— Что смотреть? Здесь же все могут неправильно понять.

— Что неправильно понять?

Син Янь, похоже, еще не понял.

— Это же ЛГБТ-митинг, ты не заметил?

Син Янь остановился, его лицо стало бесстрастным, что заставило Хэ Ци немного занервничать. Он поправился:

— Это мероприятие для ЛГБТ, я раньше не знал. Нас приняли за пару.

Его взгляд сразу потух.

— Тебя это беспокоит? Что нас приняли за пару?

— Конечно беспокоит. Тебя разве нет?

— Меня нет.

— Что? Почему тебя это не беспокоит?

Хэ Ци не хотел давить, он просто с любопытством задал вопрос.

Син Янь глубоко вздохнул и снова пошел.

— Когда я был в Германии, вокруг меня было много таких людей, и это было обычным делом, ничего особенного. Да и в США закон об однополых браках был принят еще до того, как я начал свои гастролы. Я думал, что во всем мире к меньшинствам относятся терпимо.

— Я думал, ты не интересуешься новостями.

— Во время гастролей я встречал много людей, и за едой они обычно обсуждали сплетни о знаменитостях, иногда затрагивали политику.

— Хм, тогда ты, наверное, удивился, приехав в Китай и не увидев, как двое мужчин или женщин идут по улице, держась за руки.

— Я не обращал на это внимания.

— Ха! Тогда теперь тебе стоит быть внимательнее.

Его тон стал резким, и Хэ Ци сам не понимал, откуда взялась эта злость, которая копилась в нем после концерта. Он выплеснул ее на Син Яня, ближайшего к нему человека, хотя сам не мог понять, был ли тот невинной жертвой или причиной его раздражения.

И это неудивительно, ведь они практически «сбежали» с того места.

Син Янь смотрел на него, играя всю мелодию «Playing Love», не отрывая взгляда, с глубоким чувством. Даже если бы он был куском дерева, то почувствовал бы, что атмосфера между ними стала немного странной. Он был настолько удивлен, что не мог отвести взгляд.

Эта сцена была настолько странной, что Хэ Ци даже не мог найти оправдания. Он просто старался не думать о худшем. «Син Янь влюблен в него»? Звучало ужасно. Даже представить, что мужчина, живущий с ним под одной крышей, каждый день смотрит на него «таким» взглядом, вызывало у него дрожь. Хэ Ци не был гомофобом или кем-то вроде того, он просто, как и большинство мужчин, не мог принять, что такое могло произойти с ним.

Человек, которого ты считаешь другом, партнером, кому доверяешь безоговорочно, вдруг начинает смотреть на тебя с вождедением, возможно, каждую ночь, пока ты спишь, наблюдает за тобой с «таким» взглядом — разве это не сказка?

Мысль о такой возможности мелькнула в голове Хэ Ци на мгновение, но он быстро отбросил ее. К счастью, он еще сохранял немного здравого смысла — Син Янь не мог влюбиться в него. В человека без амбиций, живущего в дешевой съемной квартире в самом бедном районе, замкнутого, без друзей, который никогда не был в отношениях, и за всю жизнь ни одна девушка им не интересовалась, не говоря уже о мужчинах.

За короткое время его мысли прояснились, и Хэ Ци никогда так не радовался своим недостаткам. Он хотел оставаться другом Син Яня, продолжать общаться с ним. Он любил Син Яня, такого человека, который никогда не появлялся в его обычной жизни, — павшего принца с трагической судьбой. Ему казалось, что он нашел в мусорном баке потерянное сокровище или встретил жемчужину в пустыне. Он ценил их встречу, независимо от того, куда заведет их эта дружба.

|

<http://bllate.org/book/16327/1474050>